ДНЕПР ТЕЧЁТ В РОССИЮ

АЛЕКСАНДР ЧАШИН

РАССКАЗЫ

18+

Небо над Родиной

Александр Чашин

Днепр течёт в Россию

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чашин А. Н.

Днепр течёт в Россию / А. Н. Чашин — «Эксмо», 2026 — (Небо над Родиной)

ISBN 978-5-04-256969-2

Ещё вчера у них была обычная жизнь — работа, семья, привычные заботы. А сегодня вокруг война, где каждый день проверяет на прочность, а цена ошибки слишком высока. «Днепр течёт в Россию» — это сильные, пронзительные рассказы о людях, которым пришлось пройти через страх, боль, потери и сделать свой выбор. Здесь есть всё: фронтовая правда, живые характеры, горечь утрат, солдатский юмор и та самая человечность, которая не исчезает даже в самые тёмные времена. Это книга о мужестве, памяти и силе духа. О том, как не сломаться, когда рушится прежний мир. И о том, что даже на войне человек остаётся человеком.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-256969-2

© Чашин А. Н., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Окосевшая избёнка 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Александр Чашин
Днепр течёт в Россию

© Чашин А.Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Окосевшая избёнка

Есть такое устойчивое словосочетание – «компьютерный гений». А такого, как «компьютерный талант», – нет. Не прижилось (или вообще не зародилось) в русском языке выражение «компьютерный талант». А жаль. Потому что не все ведь, кто программирует, или гении, или бездари. Есть и таланты. Вот, к примеру, Стив Джобс – он гений по всем признакам: умный, известный и мёртвый. А наш Илья Проскурин – не гений, но зато очень большой талант. Сам сочинять языки программирования он не умеет, на любом из имеющихся таких языков напишет любую программу, какую захочет. А он хотел, потому был не только смышлён, но и креативен. Будучи человеком сугубо гражданским, он, что вполне естественно, всегда тяготел к воинской тематике. В таком вот аспекте он и программировал.

Первую свою программу Проскурин назвал «Сканер героизма». Идея пришла ему внезапно, когда он стоял в очереди к кассе бакалейного отдела с макаронами и кетчупом в корзинке. Стоял и от нечего делать смотрел кругом. А кругом были только касса, кассирша и очередь из покупателей бакалейных товаров. И вот в поле зрения одновременно попали мичман в чёрной униформе и кассирша со струящимся из руки красным лазерным лучом, учитывающим пробиваемые товары. И тут Илья буквально опешил от гениальности военных, которые – вдруг осознал он – изобрели штрихкоды гораздо раньше маркетологов. Красовавшиеся на кителе мичмана орденские планки и есть предтеча штрихкодов. Только цветных, а не чёрно-белых. А ещё Илья понял, что никто, собственно, кроме самих военных, не знает, что каждая из полосатых ленточек, намотанных на колодки, означает. Даже и сами военные, наверное, разбираются только в своих военных ленточках, а в полицейских и прочих, скорее всего, – нет. Через четыре недели у Ильи была готова программа, тот самый «Сканер героизма». Стоило навести смартфон на орденскую планку, как интерфейс выдавал список орденов и медалей, входящих в индивидуальный комплект наград соответствующего героя. Можно было сразу видеть, полный или не полный он кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» или до какой именно степени

безупречной службы и в каком ведомстве добрался. Про каждую награду пользователю предлагалась краткая историческая справка. Кроме чисто информативной функции у этой программы была ещё функция утилитарная. Искусственный интеллект указывал на ошибки, если они были допущены во взаимном расположении орденов и медалей. Правила ношения государственных наград многочисленны, и не каждый награждённый может правильно расположить те награды, которые должны быть левее, слева от тех, которые должны быть правее. Илья залил программу на Google Play, но потом отношение этого сервиса к нашему отечеству стало недружелюбным, и Илья свой продукт из патриотических побуждений отозвал.

Другим проектом, успешно реализованным Ильёй, была игрушка для смартфонов под названием «Офицерская честь». Суть была в том, что пользователь, попадая в некий условный армейский мир, должен был обмениваться воинскими приветствиями со встречаемыми юнитами. Если встреченный был младше или равен по званию, то игровые баллы накапливались, а если старше, то, наоборот, терялись. При накоплении баллов игроку присваивались очередные чины. Так, повстречав десять рядовых и обменявшись с ними приветствиями, но при этом не повстречав ни одного ефрейтора и выше, рядовой становился ефрейтором. Ефрейтор уже мог накапливать очки при встрече с рядовыми и другими ефрейторами, но терял при встрече с сержантами и т. д. Поэтому в лабиринте казарменных коридоров, на плацу, танкодроме и т. п. нужно было пытаться идти навстречу младшим погонам и уворачиваться от прочих. Были в игре ещё юниты военной полиции, которые следили, чтобы воинское приветствие всегда отдавалось. Если игрок не успевал козырнуть вовремя, то он мог быть понижен в звании воинским патрулём. Кроме марширующих военных, в игре были разного рода автомобили, но не было заранее известно, кто внутри. Можно было, к примеру, остановить бронетранспортёр. Если игрок капитан, а из люка боевой машины показался лейтенант, то очков прибавится. А вот если там генерал-лейтенант, то совсем наоборот. В игре была отличная графика и много юмора. Например, если игрок двигался медленно, предпочитая наблюдать из укромного места за обстановкой, внезапно появляясь только в выгодные для себя моменты, то к майорскому чину у него отрастало заметное брюшко и появлялась одышка. Это отрицательно сказывалось на скорости, поэтому такого пузача легко догоняли, понижая в баллах. Ещё Илья предусмотрел переход между игровыми уровнями. Начиналась служба в казарме, где было много рядовых и сержантов, несколько прапорщиков и всего пара офицеров. Дослужившись до младшего лейтенанта, игрок переходил на уровень «Штаб», где рядовым был только дневальный, а все прочие были офицерами, до полковников включительно. Если повезло пройти все офицерские звания, то можно было стать генерал-майором. Но игра переходила на уровень «Генеральный штаб», в котором все были в звании не ниже подполковника. Игрок, замешкавшийся отдать честь министру обороны или верховному главнокомандующему, незамедлительно выгонялся со службы с лишением всех званий. Это был *game over*.

Игру «Офицерская честь» Илья доработал и даже протестировал, но запустить пока не успел. Однако он не только создавал компьютерные игры, но и страстно в них играл. Больше всего времени он просиживал в «танках», где был известен под ником *4egevara_1986*. Сам Илья этого, конечно же, не помнил, но несколько раз в онлайн-битвах он сражался в одном взводе с игроком *Baran_v_tapkah*, то есть с тем самым Тарасом Пилипенко, который подорвал двумя гранатами себя и своего ротного командира с заезжим американским военным советником. В той игре Илью не устраивал ограниченный функционал. Не было ночных боёв, в которых виртуальные танкисты могли бы использовать приборы ночного видения. Не было плавающей бронетехники – все танки попросту тонули в водных препятствиях. А больше всего Илье в той игре недоставало реактивных систем залпового огня – от «Катюш» до «Смерчей» и «Солнцепёков». Судьба послушала-послушала и исполнила его желание. Только «Солнцепёки» оказались не виртуальными, а самыми натуральными. Стреляющими в западном направлении.

Читатель уже догадался, что Илью призвали в армию в довольно жаркое для всех нас время. Когда начали приносить повестки из военкомата, все реагировали по-разному. Кто-то побежал покупать билеты в ближнее зарубежье, бросив работу вместе с трудовой книжкой, кто-то, наоборот, прямо с утра поспешил на сборный пункт, указанный в мобилизационном предписании. Были мужчины, срочно купившие себе удобную походную обувь с высокими голенищами, опасаясь натереть ноги выданными со склада казёнными башмаками. Другие, особенно кто в возрасте, сделали запасы любимых лекарств от нажитых болячек. Иные отправились подлечить зубы, чтобы приступ кариеса не настиг в полевых условиях. Один знакомый депутат записался в стрелковый клуб, чтобы хоть как-то соответствовать обстановке. Программист Илья ждал повестку по-своему. Он выкопал из шкафа завалявшуюся записную книжку, которая там пылилась без надобности среди всякого хлама, и принялся конспектировать в неё мудрое произведение, на титульном листе которого значилось: «Тактическая подготовка курсантов учебных военных центров». Повестку ему принесли аккурат в момент конспектирования страницы девяносто шестой этого незаменимого по нынешним временам учебника. Илья успел записать определение термина «управление огнём» и отправился бороться с наци. Однако его не послали в окопы. Воинское командование, поразмыслив над его способностями, нашло ему иное применение. А какое именно, мы не можем, по известным причинам, написать в открытом литературном источнике.

Место прохождения службы Ильи располагалось довольно далеко от линии соприкосновения с противником, а потому он жил не в воинской части и не в казарме, а был размещён в обыкновенной квартире обыкновенного многоэтажного жилого дома. Одно окно этой квартиры выходило на улочку средней ширины, приятно засаженную зелёными деревцами, а второе окно, кухонное, смотрело во дворик с детской площадкой и седовласыми бабулями на потёртых скамейках. Отправляясь поутру к месту службы, Илья каждый раз проходил мимо небольшой и неказистой на вид избёнки. Она была очень маленькая, из почерневших от времени брёвен. Два окна с входной дверью посередине напоминали лицо. Сходство усиливалось свисающими из-под жестяных скатов крыши пучками проросшей травы, вроде как чёлка под кепочкой. В домике явно никто давным-давно не жил, и он, оставшись без заботы, несколько накренился на правую сторону. От этого один оконный проём чуть деформировался, и деревянная физиономия, глядящая на прохожих из центра яблоневого садика, как бы окосела. Илья так её про себя и называл – окосевшая избёнка. Ни дверь, ни калитка не были заперты и вообще, судя по их состоянию, давно не отворялись и не затворялись. Поэтому Илья, снедаемый любопытством, однажды вечером взял да и зашёл в окосевшую.

Пройдя рассохшуюся дощатую дверь, скреплённую мощными, но ржавыми болтами, он принялся шарить рукой вдоль косяка, нащупывая выключатель. Выключателя не оказалось. В избушке не жили так давно, что она вовсе не была электрифицирована. Тогда Илья вышел и распахнул ставни. Теперь в домике стало светлее от розоватых лучей садящегося за жилые кварталы осеннего солнца. Квадратный пыльный сноп света из левого окна падал на комод, под паутинной фатой которого угадывались очертания семейных фотографий и небольшой вазочки. Правое окно высвечивало русскую печь, выбеленную извёсткой, во многих местах покрытой копотью. Между комодом и печкой ещё был трёхногий журнальный столик с вазой, из которой торчали три древних рогоза. В дальнем углу висели две крошечные иконки: одна в деревянной рамочке с изображением Николая Чудотворца, вторая – с Богоматерью и Младенцем, в рамке из конфетной фольги. Слева от печи на белых обоях с синеватым узором располагались дешёвенькие репродукции Шишкина: «Сосновый бор», «Лесной ручей» и ещё одна, название которой Илья не помнил. Пол скрипучий, деревянный, выкрашенный в жёлто-коричневый цвет. Дверь во вторую комнату закрыта, справа по деревянному косяку шли ножевые зарубки, какими обычно отмечают рост детишек. Некоторые метки подписаны карандашом: «Мариночка» и «Виталик». Илья не стал открывать дверь во вторую комнату – не хотел

потревожить пенатов Мариночки и Виталика. Он вышел, аккуратно затворив дверь и прикрыв ставни.

Люди говорили, что окосевшая избёнка – это единственный дом, уцелевший на всей улице после гитлеровской оккупации. Отступая под натиском Красной армии, фашисты сжигали и разрушали всё, что успевали. Целую улицу сожгли, а жители, предупреждённые каким-то совестливым пехотным обер-лейтенантом о приближении зондеркоманды, переждали в ближайшем лесочке. Выйдя из чащи, увидели чёрные печи, трубами торчащие из догорающих жилищ, и вот этот единственный нетронутый домик. То ли он не загорелся, то ли керосина на него, такого неказистого, пожалели, никто так и не узнал. Поэтому вся улица теперь застроена многоэтажками, а этот дом так и остался в центре своего яблоневого садика. Хозяева его сгинули, а за садиком присматривали соседи. Домик был вроде как одновременно и исторической достопримечательностью, и своего рода святыней. Верующие полагали, что его от поджога уберегли иконки Николы и Богоматери, которые висели в красном углу всё время и не убирались подальше после революции, как у прочих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.